

Д.В. Бутеев

Областное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Смоленский государственный институт искусств»

Boutya@mail.ru

А.И. Винокуров

Областное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Смоленский государственный институт искусств»

alvinocurov@yandex.ru

УДК 81-25 / ББК 81.2Рус

Сопоставительный анализ неофициальной топонимики Смоленска и Минска

Ключевые слова: неофициальные топонимы, урбанонимика, сопоставительный анализ, этнос, малый жанр фольклора, социокультурный портрет Смоленской области

*В статье представлены материалы сопоставительного анализа неофициальной топонимики Смоленска и Минска. Выявлены общие закономерности появления региональных неофициальных топонимов, описаны некоторые особенности каждой из рассматриваемых языковых топонимических систем. Сопоставительный анализ неофициальной топонимики Смоленска и Минска показывает исторические особенности кросс-культурных взаимодействий в контактных (лат. *contactus* - соприкосновение) российско-белорусских социумах, интересно дополняет содержание социокультурного портрета Смоленской области.*

В Смоленске в течение нескольких последних лет велась работа по сбору и изучению городской неофициальной топонимики, результатом которой стали два издания (2012 и 2014 гг.) Словаря неофициальных топонимов г. Смоленска и ряд публикаций в различных научных и научно-популярных журналах. Комплексный анализ региональных неофициальных топонимов не только выявил различные аспекты их функциональности и позволил осуществить их развёрнутую лингвистическую, историко-краеведческую и географическую характеристику, но и обнаружил в объекте исследования черты, позволяющие его относить к малому жанру современного фольклора. Создавая неофициальные наименования, этнос реализует свой творческий потенциал, сохраняет некий культурно-нравственный этногенетический код и в соответствии с этим кодом рефлексировать в условиях современной социокультурной ситуации.

Сопоставление смоленского материала с топонимикой соседних регионов позволяет выявить как типичное, так и особенное в смоленской топонимии; разработать ономастическую систему контактных российско-белорусских социумов.

В сопоставлении неофициальной топонимики Смоленска и Минска мы использовали имеющиеся в интернете сведения о народной топонимии белорусской столицы, которые весьма фрагментарны, не систематизированы и пока ещё научно не осмыслены. Ведущий специалист по белорусской урбанонимике А.М. Мезенко в одном из интервью 2009 г. констатировала: «Ни в Минске, ни в Беларуси в целом неофициальными топонимами, к сожалению, лингвисты пока не занимались. И это большое упущение». Это положение вещей не позволяет осуществить комплексный сопоставительный анализ региональных топонимических систем, но не мешает обнаружить определённые закономерности возникновения народных наименований и выявить своеобразие некоторых из них.

В результате сопоставления смоленских и минских топонимов мы выделили четыре группы наименований, оказавшихся в смежном сегменте. Это, во-первых топонимы-омонимы, обозначающие схожие объекты. Например, топоним **Бродвей (Брод)**. И в Минске и в Смоленске он возник и наиболее активно употреблялся «в духе модного тогда американизма» [1] примерно в одно и то же время в 1950-е, 1960-е гг. Свой **Бродвей** есть и во многих других городах бывшего СССР. Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой (2000 г.) вообще рассматривает слово «бродвей» в качестве нарицательного – разговорное «название центральной улицы в каком-либо городе (обычно с оттенком иронии)». Мы не согласны с Т.Ф. Ефремовой. Наличие улиц Ленина и Кирова почти в каждом городе не лишает их признака «собственности». Пока неофициальный топоним воспринимается как прозвище объекта, в разряд имён нарицательных он не переходит.

К этой же категории топонимов можно отнести **Американку** (тюрьма), **Горбатый мост**, **Железку**, **Камни**, **Проспект**, **Посёлок**, **Пушку**, **Стекляшку**, **Универ**, **Центр**, **Часы (Под часами)**, **Шанхай**, **Чупа-чупс**, **Соху**, **Кулёк**, **Красные дома**, **Шайбу**, **Поле чудес** и **Китайскую стену**. Следует отметить, что порой полной аналогии между смоленскими и минскими реалиями, стоящими за омонимичными топонимами не наблюдается. В Смоленске, например, есть две **Китайских стены**. Как и во многих городах, обе они являются наименованиями одиночных длинных домов. В Минске же **Китайской стеной** называют целый комплекс жилых домов по улице Максима Танка с 4-го по 36-й. В Смоленске к тому же часто используется более лаконичный вариант **Китайка**.

Камнями в Минске называют скверик за филармонией, в Смоленске – излюбленное рыбаками место на Днепре. **Железкой** в обоих городах называют железную дорогу и нечто с нею связанное. В Минске это баня, которая строилась для работников локомотивного депо, в Смоленске – Дворец культуры железнодорожников, Железнодорожная больница и Железнодорожная школа. Но среди объектов, именуемых **Железкой** в Смоленске, был и видеосалон, с железнодорожным ведомством никак не связанный и пользовавшийся на рубеже 1980-1990-х гг. такой популярностью, которая не снилась современным 5D-кинотеатрам. (Никому

не нужные ныне видеоманитофоны в 1980-е и начале 1990-х гг. были для большинства россиян недостижимой мечтой, а для предприимчивых владельцев видеосалонов – средством быстрого обогащения. Типичное газетное объявление тех лет: «Меняю а/м ВАЗ-2108 и видеоманитофон “Sharp” на однокомнатную квартиру»!) Белорусский топоним **Железка** интересен и тем, что неофициальная сфера предпочла русскоязычное слово столь же лаконичному официальному белорусскому названию железной дороги – «**чыгунке**». И такие смысловые нюансы-отличия можно обнаружить практически в каждом из кажущихся, на первый взгляд, полностью идентичными топонимами.

Другой ряд народных наименований представляет собой омонимичные топонимы, обозначающие не совпадающие реалии и возникшие различными путями. В Минске **Батарейкой** по созвучию называют кафе с официальным наименованием «Батлейка». Батлейка – белорусское слово, обозначающее народный кукольный театр, аналогичный русскому вертепу (в неофициальной белорусской топонимии отчётливо просматривается тенденция к русификации). В дореволюционном Смоленске жители города **Батарейками** называли земляные укрепления, на которых располагались артиллерийские батареи. «Спросите у местных крестьян, что у них за развалины – и всегда получите один ответ: “**Костёлы**”. – “**Костёлы**” да “**батарейки**” – в этих двух словах и заключаются все историко-археологические сведения местных жителей» [2, 94].

Железным Феликсом минчане вполне логично нарекли бюст Феликса Дзержинского, смоляне же подобным словосочетанием в советскую эпоху называли питейное заведение («В нём стояли винные автоматы, откуда на приобретённый жетон вы получали почти полный стакан неплохого вина» [1]).

Звёздочка в Смоленске – это Вечный огонь в сквере Памяти героев, в Минске – универсам «Звёздный». **Бухенвальдом** в столице Беларуси по созвучию с глаголом «бухать» студенты окрестили две столовые, в которых соответствующим образом проводили время. Другая реалья и другая мотивация породили аналогичный смоленский топоним. Здесь он именует завод «Кентавр». Предприятие создавалось на территории бывшей колонии строгого режима, что, по всей видимости, и мотивировало его прозвище. Ещё один семантический пласт топонима **Бухенвальд** проявляется при сопоставлении с другим смоленским заводским прозвищем **Изнуритель** (так называют завод «Измеритель»): не все в стране победившего безработицу социализма разделяли жизненные установки Алексея Стаханова и Паши Ангелиной. Неофициальное имя завода так прочно укоренилось в сознании его рабочих, что некоторые из них при опросах во время следствия по делу смоленского маньяка Стороженко напротив места работы, нимало не смущаясь, написали **Бухенвальд**, чем вызвали сначала глубокое недоумение, а затем негодование московских следователей.

Пентагон в Минске (штаб Белорусского военного округа) мотивирован функциональностью, совпадающей с «подарившим» прозвище зданием

американского министерства обороны. В Смоленске **Пентагоном** назвали, во-первых, жилой пятиугольный дом, и внешне, и наличием внутреннего двора, напоминающий вашингтонский аналог, а, во-вторых, студенческое общежитие за очень строгий пропускной режим.

Стометровка в белорусской столице – это часть проспекта Независимости, являющаяся рабочим местом девушек лёгкого поведения. В Смоленске – это несанкционированная протяжённая торговая точка на Колхозной площади. Торгующие на ней приезжие белорусы с появлением полиции покидают **Стометровку**, проявляя завидные спринтерские качества. Возможно, в Минске столь же быстро бегут от милиции на проспекте Независимости представительницы древнейшей профессии.

И наконец, **Труба** в Минске – это подземный переход, к тому же их здесь две **Маленькая (Малая)** и **Большая**. В Смоленске это наземный своеобразный «мост» над оврагом, по которому ходили пить пиво в **Шалман** или в баню («трубы горят – иди по **Трубе**»).

Третья группа топонимов, представляющих интерес при сопоставлении, – это различающиеся наименования схожих реалий. Опираясь на них, можно говорить о своеобразии той или иной региональной системы неофициальных топонимов. Например, комплекс зданий Белорусского государственного педуниверситета минчане называют **Педуном**. Смоляне же Смоленский государственный университет, с 1998 по 2005 гг. бывший педагогическим университетом, называют **Педом** или **Педами** («учусь в **Педах**», «буду поступать в **Пед**»). Аналогичным образом белорусские варианты неофициального наименования медицинского вуза **Медун** и **Медик** отличаются от смоленских наименований **Медуха** и **Меды**. В последнем варианте, типичном для неофициальных имён вузов Смоленска (**Педы, Физы**), слышится к тому же нечто сладкое – глядя на количество желающих «попасть» в вуз абитуриентов, задумываешься, «не мёдом ли там намазано»? Объекты с названием «Юбилейный» (площадь, гостиница и ресторан) в Минске называют **Юбилейкой**. В Смоленске по отношению к Камерному театру (бывший кинотеатр «Юбилейный») и соседствующей остановке общественного транспорта используются более лаконичные топонимы **Юбик** и **Юбочка**.

Примыкают к этой группе случаи, когда идентичные объекты в одной из рассматриваемых региональных систем остаются без неофициального наименования. В связи с недостаточной полнотой минского материала, мы выделили случаи отсутствия смоленских аналогов некоторым белорусским народным топонимам. В Смоленске, в отличие от Минска, не были зафиксированы сокращённые и искажённые варианты, связанные с филармонией (**Фила, Филара**), Макдональдсом (**Макдон, Макдак, Даблдональдс**), Серебрянкой (**Сербия, СереБронкс**) и улицей Маяковского (**Маяковка**). Вероятно, для обретения прозвища объекту необходимо стать достаточно значимым для занимающейся словотворчеством социальной группы (чаще всего – это молодёжь).

И последняя группа сопоставляемых наименований – это топонимы, возникшие в силу действия схожих языковых «механизмов». Например, порождающей прозвища домов метафоризации (в приводимых ниже примерах смоленские варианты для наглядности выделяем курсивом: **Кораблик, Ослиные уши, Тюльпан, Шляпа, Кукурузы – Линкор, Крокодил, Паровоз, Градусник, Грибки**) или снижающей официальный пафос ироничности при номинации памятников (**Непьющий, Памятник шопоголикам, Мужик с сотовым телефоном, Дети возле туалета – Памятник мужу, Пивная кружка, Миша с Блони, Слоник на комодке**). Неофициальная топонимика в обоих регионах, да и на территории всего бывшего СССР активно использует сокращения и определённые разговорные суффиксы, придающие коммуникации динамичность и неформальный характер (**Комса, Мясо, Грушевка, Жданы, Коржи, Паркуша – Бакуха, Багрянь, Нормашка, Кисель, Черня, Питоша**).

И в Смоленске и в Минске можно встретить антропонимы, хранящие имена и прозвища своеобразных народных героев. В столице Белоруссии **Моргушей** называли небольшой магазин продовольственных товаров рядом с общежитиями БИМСХ, где в 1980-е гг. работала продавщица с нервным тиком глаза. Гастроном на проспекте Ленина (ныне Независимости) именовали **У Юзика** в честь грузчика Юзека, помогавшего знакомым в дефицитные 1980-е гг. без очереди купить водку.

В Смоленске забегаловку в угловой части здания по ул. Крупской (44А) прозвали **У Даниловны**, что отразило заслуженно уважительное отношение к Нине Даниловне Котовой, которая более 20 лет приветливо встречает и качественно обслуживает свою не всегда безупречную клиентуру. Блуждающий топоним **У Юрича** используется смоленскими музыкантами-рокерами и рок-н-рольщиками для обозначения своей репетиционной базы, основателем и бессменным руководителем которой является Василий Юрьевич Гетманцев.

Таким образом, региональная неофициальная топонимика возникает в силу определённых общезыковых закономерностей, она обладает своеобразными чертами, отражающими исторические, этнические, географические и социокультурные особенности места её возникновения.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта

№15-03-00443

Литература

1. Олег Разумовский. Улицы (<http://lapsha.su/literatura/razumovsky/18-uliczy.html>).
2. Смоленские мемории. Вып. III. Смоленск, 2013.¹

D.V. Buteev

*The Regional State Educational Budget Establishment of Higher
Professiona Education “The Smolensk State Institute of Arts”*

Boutya@mail.ru

A. I. Vinokurov

*The Regional State Educational Budget Establishment of Higher
Professiona Education “The Smolensk State Institute of Arts”*

Comparative analysis of informal place names of Smolensk and Minsk

Keywords: informal names, urbanamerica, comparative analysis, ethnos, is a small genre of folklore

The article attempts a comparative analysis of informal place names of Smolensk and Minsk. Traced the General laws of the emergence of informal regional names, identified some features of each considered language toponymic systems.